R

WIPO
ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

WIPO/ACE/18/29
ОРИГИНАЛ: АНГЛИЙСКИЙ
ДАТА: 22 АПРЕЛЯ 2026 ГОДА

Консультативный комитет по защите прав

Восемнадцатая сессия
Женева, 2–4 июня 2026 года

ДОКЛАД О ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЧИЛИ (2024 ГОД)

Документ подготовила Эйлин Фродден К., руководитель Департамента государственной политики и законодательных вопросов Национального института промышленной собственности (INAPI), Сантьяго, Чили[*]

АННОТАЦИЯ

В данном документе приводится краткое изложение доклада 2024 года *«Применение уголовного законодательства для защиты прав интеллектуальной собственности в Чили*», подготовленного Национальным институтом промышленной собственности (INAPI) на основе данных, предоставленных прокуратурой. В докладе анализируются уголовные дела, связанные с правами интеллектуальной собственности (ПИС) и возбужденные в период с 2017 по 2022 год, и при этом проводится различие между преступлениями против промышленной собственности и преступлениями против авторского права. В нем отмечается устойчивое снижение числа зарегистрированных дел, большая часть которых

[*] В настоящем документе отражена точка зрения автора, которая может не совпадать с мнениями Секретариата или государств — членов ВОИС.

касается товарных знаков. В докладе подчеркивается концентрация правоприменительной деятельности в регионах с крупными портами, аэропортами и пунктами пересечения границы, а также структурные особенности системы уголовного правосудия, включая низкие показатели предъявления официальных обвинений и вынесения обвинительных приговоров и частое использование альтернативных процедур. В нем содержится основанная на фактах оценка тенденций в сфере уголовного правоприменения, и он служит инструментом для обоснования обсуждений по вопросам государственной политики, институциональной координации и укрепления потенциала в области защиты ПИС.

I. ВВЕДЕНИЕ И КОНТЕКСТ

1. Доклад «Применение уголовного законодательства для защиты прав интеллектуальной собственности в Чили»([1]) был опубликован в июне 2024 года и стал важной вехой в области обеспечения прозрачности, управления общественной информацией и институционального анализа в Чили. Он был подготовлен Национальным институтом промышленной собственности (INAPI) на основе данных, предоставленных прокуратурой, и охватывает период с 2017 по 2022 год. Значение доклада не ограничивается содержащимися в нем цифрами, но заключается в его функции инструмента для системы уголовного преследования при рассмотрении преступлений, затрагивающих нематериальные активы. В рамках этого анализа проводится различие между преступлениями против промышленной собственности, главным образом товарных знаков и патентов, и преступлениями против авторского права, такими как произведения искусства и программное обеспечение, что позволяет дифференцированно понимать ситуацию.

II. ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ДОКЛАДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

2. Истоки данного доклада следует рассматривать с точки зрения долгосрочной государственной политики. Это не единичная инициатива, а воплощение стратегического планирования, направленного на укрепление национальной системы интеллектуальной собственности (ИС).

A. НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ 2016 ГОДА

3. Идея данного доклада возникла на основе первой Национальной стратегии в области промышленной собственности, разработанной INAPI в 2016 году. В стратегии было сформулировано 60 рекомендаций по укреплению экосистемы инноваций и охраны прав в стране, четыре из которых касаются обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности (ПИС)[2].

---

1 https://www.inapi.cl/docs/default-source/2023/centro-de-documentacion/estudios/observancia-penal-de-los-derechos-de-propiedad-intelectual-en-chile/informe_observancia_2024_v5.pdf?sfvrsn=eb902829_1 (только на испанском языке).

2 Эти четыре рекомендации упоминаются на странице 9 документа WIPO/ACE/12/5 REV.2, представленного INAPI в 2017 году.

4. В частности, в рекомендации № 6 отмечается кардинальный пробел в государственном управлении системой защиты ИС: отсутствие систематической и легкодоступной статистической информации об эффективности этой системы. В ней подчеркивается необходимость наличия регулярных и надежных количественных данных о мерах, принимаемых компетентными государственными органами для борьбы с преступлениями в сфере ИС.

5. У этой рекомендации две основные цели: во-первых, оценить усилия государства по охране ПИС; и, во-вторых, получить эмпирические данные для оценки выполнения страной своих международных обязательств в области защиты прав.

B. ПОДГОТОВКА ДОКЛАДА

6. Подготовка доклада включала несколько промежуточных этапов. В 2019 году INAPI совместно с прокуратурой провело первоначальный сбор данных за период 2016–2018 годов[3]. Однако из-за пандемии COVID-19 результаты этого анализа не были опубликованы.

7. Эта работа была возобновлена и расширена в докладе 2024 года, который включает усовершенствованную методологию, более длительный период анализа (2017–2022 годы) и использование инструментов визуализации и очистки данных, таких как программное обеспечение Tableau[4] , с целью обеспечить качество и согласованность представленной информации.

III. МЕТОДИКА И ЮРИДИЧЕСКИЕ РАМКИ

8. Доклад основан на базе данных дел, поданных в прокуратуру. В аналитических целях INAPI классифицировал преступления по двум широким нормативным категориям, чтобы облегчить понимание преступной деятельности.

9. Первая категория охватывает преступления против промышленной собственности, регулируемые главным образом Законом № 19.039. Она включает нарушения прав на товарные знаки, патенты, полезные модели и промышленные образцы.

10. Вторая категория включает преступления против авторского права, регулируемые Законом № 17.336, такие как несанкционированное копирование охраняемых произведений, в том числе их незаконная коммерциализация.

11. Хотя прокуратура использует шесть специальных кодов для внутренней классификации преступлений в сфере ИС, INAPI решил сгруппировать дела лишь по двум категориям, отражающим нарушения, предусмотренные каждым из применимых законов. Это было обусловлено тем, что выборочная проверка материалов дел выявила несоответствия или неточности во внутренней классификации.

---

[3] Для идентификации дел суды, прокуратура и полиция используют RUC (уникальный номер дела).

[4] https://public.tableau.com/app/profile/inapi/viz/ReporteObservancia_2023/Historia1.

IV. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

A. ТЕНДЕНЦИЯ К СНИЖЕНИЮ ЧИСЛА ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

12. Данные свидетельствуют о устойчивом снижении числа дел, возбужденных в период с 2017 по 2022 год: общее количество зарегистрированных дел составило 17 279, сократившись с 4 050 дел в 2017 году до 2 087 в 2022 году.

13. Тенденция к снижению носит повсеместный характер, однако преступления против промышленной собственности, в частности против товарных знаков, по-прежнему составляют наибольшую долю от общего числа, значительно превышая число преступлений против авторских прав.

B. СТРУКТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ВИДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

14. В докладе подчеркивается существенное различие в юридической терминологии, которое влияет на статистику: характер уголовного преследования. Преступления против промышленной собственности подлежат частному уголовному иску и требуют наличия зарегистрированного права, в то время как преступления против авторского права подлежат публичному уголовному преследованию, и охрана возникает автоматически с момента создания произведения.

15. Несмотря на то, что с процессуальной точки зрения возбудить уголовное дело по вопросам авторского права проще, в национальной статистике преобладают преступления против товарных знаков, которые требуют частного обвинения.

V. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И «ПРИГРАНИЧНЫЙ ЭФФЕКТ»

16. Территориальный анализ показывает высокую географическую концентрацию дел. На три региона – столичный, Вальпараисо и Био-Био – приходится 83% от их общего числа.

17. Эта концентрация отражает плотность населения, поскольку на эти регионы приходится более 60% населения страны и в них расположены основные порты и аэропорты государства. Однако в докладе также выделены особые ситуации, такие как случай с регионом Тарапака, где отмечается высокий показатель количества дел на душу населения, что обусловлено наличием зон свободной торговли и трансграничной торговлей на севере Чили.

18. В 2020 году нетипичная динамика наблюдалась также в Вальпараисо, где число дел увеличилось, несмотря на ограничения в сфере здравоохранения. Это можно объяснить постоянными проверками в портах и на границах во время пандемии.

VI. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ: ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛ, ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЙ И ЗАКРЫТИЕ ДЕЛ

19. С точки зрения оценки государственной политики в докладе содержится анализ эффективности системы уголовного правосудия с точки зрения возбуждения дел, официального предъявления обвинений и завершения рассмотрения дел.

20. Большинство дел возбуждаются на основании жалоб, подаваемых в суды по делам о гарантиях (суды первой инстанции по уголовным делам), после чего следуют заявления, поступившие карабинерам (национальная полиция), что подтверждает преимущественно реактивный характер системы, движимой правообладателями.

21. Официальные обвинения были предъявлены по крайней мере одному ответчику лишь в 18,78% всех дел. Этот показатель особенно низок в отношении преступлений против промышленной собственности (14,92%), тогда как в случае преступлений против авторского права наблюдается более высокий процентный показатель (он достигает 28,43%, что почти вдвое превышает показатель по делам, связанным с нарушениями Закона о промышленной собственности).

22. Что касается завершения дел, то система отдает предпочтение механизмам альтернативного урегулирования и повышения процессуальной эффективности, таким как объединение дел, окончательное прекращение дела и принцип равных возможностей. Обвинительные приговоры составляют лишь небольшую часть от общего числа, хотя этот процент выше в случае преступлений против авторского права.

23. Использование таких инструментов, как соглашения о возмещении ущерба и условное приостановление производства по делу, отражает прагматичный подход, соответствующий имущественному характеру охраняемых прав.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

24. Настоящий доклад выполняет стратегический мандат, установленный в 2016 году, предоставляя заинтересованным сторонам в государственном и частном секторах надежную и систематическую статистическую информацию об уголовном преследовании за преступления, связанные с ИС. Он также представляет собой инструмент, который при его периодическом использовании позволяет анализировать тенденции и выявлять возможности для улучшений.

25. Данные свидетельствуют о наличии крайне централизованной системы, о тенденции к снижению числа дел и о существовании важного селективного фильтра на этапах возбуждения уголовного дела и вынесения приговора. Эта ситуация указывает на необходимость укрепления правового и институционального потенциала для преследования за такие преступления, совершенствования механизмов межведомственной координации и улучшения национальных стратегий по повышению осведомленности в области ИС и предотвращению нарушений ПИС.

[Конец документа]